

Фан Увэй, после 1603 смертей, наконец-то вырвался из тренировочного пространства. Фигура, которая бесконечно мучила его, теперь была в лохмотьях, и сам Фан Увэй был покрыт шрамами, но никакая боль не вызывала в нем грусти или страха.— Ахаха! — взревел Увэй, глядя на исчезающую фигуру. — Я победил! Система объявила: "[Поздравляем хозяина с освоением боевых навыков. Выход из системного пространства]" — и в этот момент белесое пространство вокруг засияло и задрожало, ослепительный свет ударил по глазам. В следующую секунду Фан Увэй оказался на том же самом тротуаре, где он был до этого, с зонтом в руке, под проливным дождем. Он вдохнул холодный воздух и поклялся себе никогда больше не изучать навыки, генерируемые системой.— Это не для человека, — бормотал он себе под нос. — Слишком страшно. Говорили, что лучший способ освоить мастерство — это личный опыт. Черт побери! Пройдя через тысячи смертей, Фан Увэй чувствовал себя спокойнее, чем когда-либо. Окружающая обстановка, ставшая вдруг такой знакомой, вызвала в нем желание плакать. В пространстве обучения он узнал от системы, что время там течет совсем иначе, что это независимый мир, не подвластный течению времени, поэтому там все стоит на месте. Фан Увэй не удивился, обнаружив, что внешне он не изменился. Физическую усталость система устраняла сама, а вот душевную боль от тысяч смертей приходилось преодолевать своими силами. Сейчас Фан Увэй больше всего хотел поскорее добраться домой, принять горячую ванну и мгновенно заснуть. И он так и сделал. В ту ночь он спал так крепко, что на следующий день проснулся уже почти в 11 часов.— Опять опоздал... — вздохнул Фан Увэй, глядя на будильник и письмо от Юнтая на телефоне. — Чушь собачья... — пробормотал он, уставившись в потолок. ————— Прекрасная разделительная линия. ————— Ну, Донфанг-сан, надеюсь, впредь вы будете вовремя, — с улыбкой сказала учительница Кудзуку Нанасе.— Да... — Фан Увэй только что получил выговор от директора, завуча и классного руководителя. Теперь еще и три автобиографии написать. Одновременно с этим он пропустил выборы старосты класса. Несмотря на отсутствие, его кандидатуру выдвинул сидящий на первой парте Сяо Лю, и половина класса поддержала его. В итоге его отклонили под предлогом: "Как же староста может опаздывать на занятия в начале учебного года?". Фан Увэй сбежал. Старостами класса стали Юта и Нибутани Морика, как и в оригинальном романе. Нибутани считалась богиней школы, но Фан Увэй, как путешественник во времени, знал о ней все. Вздыхнув, Фан Увэй забрал свои три автобиографии и вернулся в класс. Никогда не думал, что ему придется писать автобиографии, даже оказавшись в другом временном отрезке. Как только он вошёл, на него посмотрели трое: Иссики Макото, Икеучи Ёити и... Сяо Лю, сидевшая впереди. Что-то не так? Фан Увэй пришел в школу почти в полдень. Время обеда. Чи Ней Янги вскочил первым и поблагодарил Фан Увэйя за спасение прошлой ночью. Он извинился за доставленные хлопоты и вручил ему в качестве благодарности дорогой набор сладостей. Фан Увэй не раздумывая принял презент. Шутки в сторону, 1 точка в магазине обменивается на 100 000 йен. Он потратил целых 100 очков на него, что равняется 10 миллионам йен. Разве нельзя принять коробку конфет? Иссики Макото с хмурым выражением лица подошёл, достал маленький блокнот и потащил Фан Увэйя к задним партам.— Донфанг, в классе будет соревнование "Мисс очаровашка". Ты хочешь участвовать? — спросил он. Фан Увэй тактически откинулся на спинку стула, щуря глаза и разглядывая густую шевелюру Иссики Макото. Неужели этому парню так не терпится облысеть? Как бывший китайский студент, он хорошо знал, что если не принять участие в таком соревновании, в котором участвуют все мальчики класса, его сочтут непригодным. Поэтому он решительно проголосовал за Рикку Таканаси.— Неудивительно, вы оба носите повязки на глаза, — усмехнулся Иссики Макото. Он хотел продолжить, но увидел рядом Сяо Лю и просто улыбнулся, хлопнул Фан Увэйя по плечу и сказал: — Тебе так везёт с любовью! После чего оттолкнул Фан Увэйя в сторону.— Хигаширакун, — радостно произнесла Сяо Лю, ещё больше проникшись симпатией к Иссики Макото, который казался немного задиристым. — Ты опять опоздал. Что-то случилось по дороге? — Ничего особенного. — Просто проспал. Фан Увэй вчера пережил тысячу смертей, и его всё ещё немного клонило в сон. Он отказался от предложения Сяо Лю пообедать вместе, открыл

сладоcти, которые подарил Чи Ней, и ел, наблюдая за происходящим и анализируя свой боевой опыт. Эти шecтнадцать сотен смертей не должны были быть напрасными. Лишь в конце обеденного перерыва Юнтай и Рикка вернулись в класс. Первое, что сказал Юнтай, увидев Фан Увэйя, было: — Что с тобой? Ты опять опоздал? Тебя не было всё утро? Хочешь бросить учёбу? Как только он открыл рот, стало ясно, что это старый друг. В ответ Фан Увэй просто улыбнулся и ничего не сказал. Юнтай вздохнул. Друган всё тот же. Всё держит в себе. Он хлопнул Фан Увэйя по плечу и пригласил его к себе на ужин. У его семьи сегодня гость, а Фан Увэй — не проблема. Фан Увэй, конечно, согласился на бесплатную еду. ——— Прекрасная разделительная линия. ——— По дороге домой они болтали и смеялись, и вскоре, с наступлением сумерек, пришли к дому Юты. Четвёртым был Феннель из второго класса 7 мая, одна из пятерых членов будущего "Летнего клуба волшебных дневных снов Дальнего Востока" и богиня, о которой мечтал Иссики Макото. Это была не только их первая встреча, но и начало будущей небольшой группы. Конечная цель Фан Увэйя — собрать всех главных героев этого мира в одном месте, чтобы защитить их, как и в оригинальном произведении, но не вмешиваться в их жизнь слишком сильно. Зачем он это делает? Фильм или телесериал могут и дальше существовать без главного героя. Поэтому большая часть истоков миров на небесах сосредоточена вокруг их главных героев. Если гг не смогут пройти свой путь или просто исчезнут, на истоках мира произойдёт огромное влияние и урон. Как только истоки мира будут повреждены, путешественники и реинкарнации обязательно воспользуются шансом и полностью уничтожат этот мир. — Конг Хонг, что ты делаешь? — Юнтай повёл двоих на третий этаж, но увидел, что Фан Увэй отстал и идёт к дому Юнтая на втором этаже. В ответ Фан Увэй потряс зонтом в руке и сказал: — Идите вперёд, я уберу зонт и заодно поболтаю с Чжанье, — глядя на Чжанье, который уже открыл дверь с удивлением.

<http://tl.rulate.ru/book/112994/4276778>